

1921 год: Тихвин в судьбе священномученика Измаила Рождественского

Несмотря на жесткую антирелигиозную пропаганду, развернутую в советских средствах массовой информации, народ продолжал посещать храмы.

19 января 1921 года, на праздник Крещения Господня, церкви в Тихвине были битком набиты верующими. И так было не только в городе, но и в уезде. Вот что писал И.П.Мордвинов: «Заходил утром А.Ф.Матис: рассказывает, что переполнение церковей – явление общее в уезде».

Многолюдно в церквях было не только в праздничные дни. В субботу 2 апреля 1921 года жена Исаакия Петровича была на всенощной в Спасо-Преображенском соборе. По ее словам, там творилось что-то невероятное: «религиозное настроение народа поднято до крайности, хоры многочисленны и поют великолепно, поет вся церковь <...> Во всех церквях многолюдство, какого раньше не бывало, и богослужения совершаются с небывалым блеском». Как свидетельствуют очевидцы, 4 декабря 1921 года на престольный праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы во Введенском монастыре тоже находилось очень много народа. И в следующем году ситуация оставалась прежней: «18 марта 1922 г. Суббота. Жена и Маня ходили ко всенощной (Крестопоклонная служба). Народу везде очень много; давка».

Большое число верующих зарегистрировано в те годы при каждой церкви. Например, при Успенском монастыре на 3 августа 1921 года числилось 3757 прихожан: 1471 мужчина и 2286 женщин, то есть почти половина от общего числа жителей города – население Тихвина по результатам переписи 1920 года составляло 7914 человек. Другая часть верующих приписана к приходам при Введенском и Николо-Беседном монастырях, Спасо-Преображенском соборе и Знаменской церкви. Списки членов религиозных общин хранились в уездном исполкоме.

Даже представители советской власти продолжали венчаться в храме, несмотря на то что официально браки уже регистрировались в ЗАГСе. У И.П.Мордвинова в дневнике читаем: «4 февраля 1920 г. А советчики все играют свадьбы и венчаются в церквях, соблюдая все мешанские тонкости; для свадеб подаются шикарные экипажи; кучера одеты в русские костюмы и т. д. Пируют, а кругом народ мрёт».

Многие рядовые коммунисты продолжали ходить в церковь: «Вот и в этом году на Пасхе изрядное число членов «Российской Коммунистической партии (Большевиков)» усиленно молила Бога на Пасхальной заутрене» (орфография сохранена – прим. автора), – писала газета «Наш край». Конечно, члены большевистской партии подвергались за это острой критике: «Такие коммунисты – церковники, которые сегодня коммунисты, а завтра в союзе, с кем хотите. Я знаю, что всякий честный коммунист про такого коммуниста скажет: я его не знаю, он мне не друг».

То, что люди по-прежнему тянулись в храмы, конечно, во многом зависело от поведения пастырей. От того, показывали ли они пример любви и терпения, продолжали ли нести своим прихожанам Слово Божие, воспитывали ли их в христианской нравственности. Надо сказать, что, несмотря на развернутую в газетах антирелигиозную пропаганду, большинство тихвинских священников в эти трудные годы продолжали пользоваться авторитетом, уважением и любовью прихожан.

Так, небывалый блеск богослужений в Спасо-Преображенском соборе, о котором

говорила супруга И.П.Мордвинова в апреле 1921 года, во многом был связан с личностью 26-летнего протоиерея Измаила Рождественского. Недавний выпускник Московской духовной академии, он начал служить в Спасо-Преображенском соборе в 1920 году, это стало его первым местом служения в священническом сане. За короткое время о. Измаил завоевал сердца прихожан. Проповеди молодого священника, большого почтителя и последователя Иоанна Кронштадского, оказались настолько эмоциональными и искренними, что не могли не привлечь к нему людей.

Отец Измаил Рождественский происходил из рода потомственных священнослужителей и был человеком не только хорошо образованным (например, он знал 8 языков), но и мужественным, так как принятие священнического сана в годы гонений на Церковь (он рукоположен в 1919 году) уже само по себе являлось подвигом исповедничества. И подвиг этот был длиною в жизнь.

По имеющимся сведениям, Измаил Васильевич Рождественский родился 10 июня 1894 года в селе Хубец Крестецкого уезда Новгородской губернии. Но нельзя не упомянуть об имеющемся документе, свидетельствующем, что местом его рождения является наш город. Достоверны ли эти сведения, пока выяснить не удалось. Во всяком случае, известно, что его родовые корни относятся к Тихвинскому уезду. Священник Василий Рождественский, служивший на Ильинско-Сяьском погосте Тихвинского уезда примерно до 1860 года, вероятнее всего, приходился о. Измаилу Рождественскому прадедушкой. А с дедушкой о. Измаила Валерианом Рождественским еще в детстве был знаком Исаакий Петрович Мордвинов. Значит, тот тоже какое-то время мог жить в Тихвине или в Тихвинском уезде. Известно также, что в 1915 году в Пчевско-Петровской церкви Тихвинского уезда (сейчас это Новгородская область) служил священником родной дядя о. Измаила Дмитрий Валерианович Рождественский, который в 1903 году, еще в период обучения в духовной семинарии, выступал поручителем со стороны же-

ИЗ ИСТОРИИ ТИХВИНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ

Протоиерей Измаил Рождественский. Тюремная фотография. 1928 год.

них на венчании в Пашекожельской церкви Тихвинского уезда. Этот факт подтверждает версию, что и до начала его служения в Пчевско-Петровской церкви наши края были для Дмитрия Валериановича, а значит, и для о. Измаила нечужими.

Проживал о. Измаил Рождественский во время своего пребывания в Тихвине недалеко от Спасо-Преображенского собора на улице Новгородской в доме №8 (в доме Желтякова), где и был арестован в первый раз. Служить долго в Тихвине ему не пришлось.

В конце мая – начале июня 1921 года по городу и уезду прокатилась волна арестов. Одного за другим задержали 10 человек. В архиве ФСБ России под шифром Д.Р-48973 хранится «Дело контрреволюционной группы протоиерея Измаила Рождественского и др., г. Тихвин, 1921 г.».

Первым 26 мая в деревне Иссадский Бор арестовали А.Ф.Матиссена, бывшего управляющего в имении А.Цвылёва. На тот момент он являлся техническим руководителем сельскохозяйственной коммуны «Цвылёво», созданной на месте бывшей усадьбы А.Цвылёва. Его обвинили в саботаже и покупке предметов, подлежащих национализации и скрытых от учета, приговорили к одному году концлагерей и лишили права занимать ответственные посты в сельскохозяйственной области после того, как он выйдет на свободу.

6 июня был арестован его родственник – И.Д.Лялин. Его также обвинили в нелегальном приобретении предметов, подлежащих национализации и скрытых от учета. Возможно, речь шла, в том числе, и о церковных утвари. Принимая во внимание его социальное положение и происхождение (из крестьянской семьи), ему дали один год заключения условно. А за три дня до его ареста, 3 июня, задержали сразу 7 человек, четверо из которых имели отношение к научной и педагогической деятельности. В их числе и постоянно упоминаемый нами Исаакий Петрович Мордвинов. В то время у него имелась масса занятий: он был педагогом, литератором, лектором, заведующим губернским отделом по охране памятников старины и искусства и входил в Политпросветительный подотдел Уездного отдела народного образования (Уотнаробраз).

Кроме него арестовали бывшего директора Тихвинского реального училища, а затем 2-й Советской школы, являвшегося также руководителем трехгодичных педагогических курсов для учителей школ 1-й ступени С.С.Закулева; преподавателя философии, лектора Тихвинских педагогических курсов, заведующего литературной секцией Тихвинской организации Российской Комитета Союза Молодежи В.В.Данилова; ученого-лесовода 1-го разряда, начальника отдела Гублескома, в будущем основателя и директора Тихвинского лесотехникума, располагавшегося в Березовике, Д.В.Подгаецкого.

Другие три человека занимали руководящие посты в разных профессиональных сферах: П.М.Тихомиров был десятником при Отделе производственных работ Тихвинского района; В.Г.Снежко-Блоцкий являлся заведующим Управлением телефонной связи Тихвинского уезда; В.К.Чащин-Уланов входил в состав коллегии Тихвинского отдела «Артельтрудсоюза».

Всем тем, кого арестовали 3 июня, официального обвинения так и не предъявили, 23 августа их освободили из-под стражи, и дело против них прекратили.

Сам отец Измаил Рождественский, который проходил по делу как руководитель данной контрреволюционной группы, был взят под стражу и отправлен в Череповецкую тюрьму ГубЧК (Губисправдом) 1 июня. Он обвинялся в проведении контрреволюционной агитации, организации группы буржуазии и ученых, разложении Союза Коммунистической молодежи и контрреволюционных проповедей. Наказание за подобные виды преступлений могло быть очень тяжелым.

Но прихожане Спасо-Преображенского собора успели настолько полюбить о. Измаила, что спустя месяц после его ареста, 1 июля 1921 года, обратились не к кому-нибудь, а к самому В.И.Ленину с прошением об его освобождении. Их письмо и сейчас хранится в архивном деле. Там же есть и мандат И.А.Желтякова, командированного в Москву для ходатайства перед центральной властью об освобождении отца Измаила.

Возможно, только благодаря такой активности верующих приговор был не очень жестким: после трех месяцев пребывания в застенках ГубЧК о. Измаила освободили из-под стражи, но лишили права проживать в Череповецкой губернии.

Вынужденно покинув Тихвин, о. Измаил Рождественский уехал в Москву, которая была ему знакома по годам учебы в духовной академии. Но там его почти сразу же, в том же 1921 году, вновь арестовали. Проведя несколько месяцев в Бутырской тюрьме, его оправдали и выпустили на свободу. После освобождения о. Измаил переехал в поселок Стрельна под Петроградом, где в течение шести лет являлся настоятелем Спасо-Преображенского собора.

К церковным обновленцам, признававшим совершившийся в стране социальный переворот справедливым и активно сотрудничавшим с советской властью, о. Измаил относился крайне отрицательно и непримиримо. Он проявил также резкое неприятие Декларации 1927 года митрополита Сергия (Страгородского), став одним из ярких представителей иосифлянского движения в Русской Православной Церкви.

В 1928 году его вновь арестовали, он провел полгода в тюрьме и, несмотря на письменное ходатайство прихожан в ОГПУ за 403 подписями, отправлен в ссылку. По истечении срока ссылки в 1931 году его «прикрепили на три года к определенному месту жительства с запрещением проживания в пунктах, указанных ему лично». Местом «прикрепления» стало село Быстрица Вятской губернии, где он продолжил свое служение. В 1936 году церковь, в которой он был священником, закрыли, с этого времени он находился на нелегальном положении и служил тайно.

31 июля 1937 года он был вновь арестован и обвинен в организации церковно-монархического подполья и руководстве контрреволюционно-монархической организацией. 29 сентября 1937 года особая тройка при УНКВД СССР Кировской области вынесла ему смертный приговор, который был приведен в исполнение 14 октября 1937 года.

Спустя 44 года, в октябре 1981-го, на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви за границей протоиерей Измаил Рождественский, начинавший свое священническое служение в тихвинском Спасо-Преображенском соборе, причислен к лику святых.

Светлана Старшина.

Новгородская улица.

